

Нацстаткомитет Кыргызской Республики

Совместный семинар Евростата, ОЭСР и
Госкомстата России по проблемам статистической
Оценки ненаблюдаемой экономики.
Сочи, 16-20 октября 2000г.

Параметры теневой экономики в Кыргызстане

Наличие теневой экономики в Кыргызской Республике является признанным фактом. В частности, это является одной из причин недостаточной собираемости налогов, что ведет к ухудшению финансового положения страны. Для борьбы с этим явлением Правительство Республики создало специальную комиссию, в состав которой вошли представители многих правоохранительных и финансовых органов, специалисты таможенного комитета, Комитета по стандартам и статистического комитета, который должен во взаимодействии с другими органами обеспечить поступление объективной информации о степени влияния теневой деятельности на общую экономическую ситуацию. По общему признанию, степень распространения скрытой экономической деятельности достигла размеров, когда это существенно сказывается на важнейших макроэкономических показателях, таких как ВВП. Без учета скрытой экономической деятельности уже невозможно составить объективное представление о масштабе национальной экономики и особенно некоторых ее отраслей, таких как торговля и услуги. В тоже время отсутствие взвешенных и определенных официальных оценок со стороны государственных статистических органов ведет к появлению альтернативных расчетов, многие из которых не являются достаточно профессиональными и объективными. Большинство из этих оценок по разным причинам в два и более раз завышает действительный объем скрытого экономического оборота.

Помимо необходимости предоставления потребителям объективной статистической информации о ВВП и теневой экономике, существует еще немало технических проблем, связанных с методологией построения показателей национальных счетов, и особенно - балансировкой между собой различных показателей производства, расходов и накопления активов, которые обуславливают необходимость учета скрытых и незаконных экономических операций. Именно это обстоятельство послужило основанием для включения требования расчета параметров теневой экономики и учета их при расчете ВВП и других системных макроэкономических показателей в методологические положения по построению СНС.

Хотя неформальная производственная деятельность является в большинстве случаев совершенно законной и поощряется местными властями, очень часто граница между неформальным, скрытым и незаконным производством размывается. Так, неформальное производство, не отвечающее определенным нормативам, (техника безопасности, санитарно-гигиенические и другие нормы), может быть включено в разряд незаконных видов деятельности. Уклонение же от уплаты налогов - это, как правило, уголовно наказуемое действие. Поэтому с точки зрения характеристики

общего объема скрытого производства, включающего в себя как скрытое производство в неформальном секторе, так и в других секторах экономики, было бы желательно выделить теневую часть неформального производства. Вместе с тем, для многих целей, таких как уточнение оценки ВВП, нет необходимости пытаться провести четкую границу между скрытым и неформальным производством, так как оба вида в любом случае охватываются сферой производства.

Таким образом, разграничение параметров неформальной и скрытой экономической активности, будучи довольно сложным в методологическом и практическом плане, является, тем не менее, желательным. Однако разграничение это в некоторых случаях может быть довольно условным.

Проблемы неформального производства и теневой экономики тесно связаны. Значительная часть неформального производства на практике является также скрытым, потому что часть неформальных производителей, например, в торговле, не платят установленных налогов и уклоняются от выполнения установленных законом норм. В более широком смысле наличие обширного неформального сектора создает значительные проблемы в экономике Кыргызстана, поскольку значительно сужает возможности государства не только в области сбора налогов, но и вообще осуществления любых других контрольных и регулирующих функций.

Исходя из этого, в данном докладе неформальный и скрытый секторы экономики Кыргызской Республики рассматриваются взаимосвязано. Не останавливаясь на проблемах улучшения статистического учета неформальной экономической активности, мы сочли необходимым упоминать о неформальном секторе всюду, где разделение скрытой и неформальной деятельности не может быть проведено совершенно четко и оба вида деятельности оказывают влияние друг на друга.

Проявления теневой экономики не ограничиваются только производством. Экономические единицы не декларируют и стремятся вывести из-под налогообложения доходы, полученные в результате неформального и скрытого производства. Участие в сделках по купле-продаже запрещенных товаров и услуг является незаконным для обеих сторон. К сожалению, Голубая книга не рассматривает подробно вопросы, связанные с определением скрытых доходов, а также скрытых или связанных со скрытой экономикой элементов использования ВВП на потребления и накопления. Тем не менее, эти поправки должны быть сделаны.

Доходы, полученные от скрытого или незаконного производства, могут выступать в виде скрытой прибыли предприятий или неучтенной заработной платы, но - в основном - в виде смешанного дохода. Смешанный доход – это доход некорпорированных предприятий, то есть, по определению, доход от неформальной производственной деятельности. Поскольку значительная часть неформального производства на практике выступает как скрытое производство, значит, соответствующая часть смешанного дохода может трактоваться, как скрытый доход. Однако скрытое производство может осуществляться не только в неформальном секторе. Поэтому любые первичные доходы, полученные в результате скрытого или незаконного производства, должны трактоваться как скрытые доходы. Это может быть незаконная прибыль, полученная в результате неуплаты в должном размере налогов, или заработная плата, выплаченная работникам в качестве компенсации за участие в скрытом производстве. При этом не

имеет существенного значения, воспринимается ли эта заработная плата в качестве незаконной самими наемными работниками.

Доходы в виде заработной платы могут трактоваться как скрытые даже в том случае, если они получены вполне законным путем, но не продекларированы в ходе уплаты подоходного налога. Также может трактоваться укрытая от обложения текущими налогами на капитал прибыль предприятий.

Если рассматривать участие в незаконных или неформальных сделках купли-продажи товаров и услуг как участие в операциях скрытой или неформальной экономики, значительную часть затрат домашних хозяйств на конечное потребление следует отнести к характеристике этих секторов. При этом конечно, существует принципиальная разница между покупателем наркотиков или услуг проституток и покупателями на неформальных рынках, которые не имеют представления, платит ли продавец налоги со своих доходов, или нет. Тем не менее, в аналитических целях очень полезно знать, какую именно долю своих потребностей население удовлетворяет за счет покупок на “черном” или “сером” рынке, который никем не контролируется и не приносит никаких доходов государству.

Многие предприятия, особенно малые, имея скрытые или незаконные доходы, также скрыто инвестируют их, занижая в отчетах фактическую стоимость построенных офисов, закупки компьютеров и другого оборудования. Довольно часто сознательно занижается стоимость строительства жилых домов. Контрабанда, обеспечивающая поступление на рынок значительной части ресурсов потребительских товаров, выступает чаще всего в виде скрытого от налогообложения импорта, и также влияет на адекватность оценок ВВП.

Поправки на скрытую и неформальную экономическую активность делаются на основании результатов выборочных обследований либо дополнительных и экспертных оценок с привлечением дополнительной информации из других источников. Если поправки выполняются на основании результатов обследований, то они выполняются уже на уровне региональных управлений статистики и потом контролируются в центральном офисе в Бишкеке. Если они основаны на дополнительной информации и на экспертных оценках, то они выполняются в центральном офисе силами экспертов отраслевых подразделений или отдела национальных счетов. Как правило, если поправки касаются отраслевых показателей, то они выполняются в отраслевых подразделениях, а затем учитываются при построении национальных счетов. Специалистам отдела национальных счетов дано право оспаривать оценки отраслевых управлений, если они не соответствуют макроэкономическим пропорциям, и добиваться их пересмотра.

В целом такой порядок представляется разумным, поскольку он, с одной стороны, обеспечивает увязку отраслевых и макроэкономических показателей. С другой стороны, мнение работников отраслевых подразделений, хорошо знающих свои отрасли, и работников региональных управлений, знающих обстановку в регионах, имеет важное значение. Однако этот подход предполагает наличие достаточно высокой квалификации работников практически во всех звеньях статистической системы.

На уровне составления **национальных счетов** поправки на неформальную и скрытую экономическую активность делаются как к произведенному ВВП, так и к ВВП, рассчитанному методами доходов и расходов. При этом общий размер ВВП, как представляется, определен достаточно корректно. Однако существует определенная нечеткость в определении показателей собственно теневой экономики и разграничении скрытого и неформального производства.

В части производства поправки делаются к показателям промышленного производства, строительства, транспорта, торговли, рыночных потребительских услуг, включая финансовые. То есть, практически, в той или иной степени, поправки делаются к показателям всех основных отраслей, производящих рыночные товары и услуги. Неформальное производство в сельском хозяйстве также учитывается, но не включается в общий итог скрытого либо неформального производства.

В части доходов соответствующие отраслевые поправки концентрируются в показателе смешанного дохода, так как этот показатель рассчитывается как разница между показателем валовой добавленной стоимости и показателями заработной платы и налогов на производство.

В части расходов основные поправки делаются к показателям расходов домашних хозяйств на конечное потребление, потому что эта величина рассчитывается на основании показателей торговли и, таким образом, полностью увязана с показателями производства. Небольшая по величине поправка делается к показателю накопления основного капитала, в основном – по строительству частных жилых домов. В части экспорта используются те величины, которые предоставляются таможенным комитетом в официальном порядке.

Более конкретно, отраслевые поправки на скрытое и неформальное производство выполняются с применением следующих методологических подходов.

Промышленность. Досчеты на неформальное и скрытое производство в промышленности не очень велики. В основном они сводятся к поправкам на кустарное производство потребительских товаров, которое ведется домашними хозяйствами. Это производство сосредоточено, в основном, в пищевой промышленности, частично – в швейной промышленности, ювелирной и некоторых других отраслях. Данные для этого досчета получаются на основании специального обследования. В целом такого рода производство относится к неформальному сектору, но часть кустарных производителей уклоняется от уплаты налогов и таким образом составляет скрытую часть этого сектора. Например, изготовленные кустарным способом швейные изделия конкурентоспособны на местном рынке из-за низкой стоимости и достаточно высокого качества. Местная пресса регулярно сообщает об обнаружении правоохранительными органами подпольных цехов по пошиву одежды. Довольно часто изготовители реализуют свою продукцию, используя поддельные торговые марки известных фирм. Определить такую продукцию на рынке весьма трудно, поскольку скрыть действительное происхождение продаваемого товара принципиально важно для торговца. Поэтому даже направленное статистическое обследование рынка может оказаться малоэффективным. Поэтому вероятность ошибки существует, но общая ее величина такова, что она не может оказать существенного влияния на ВВП.

Помимо поправки на неформальное кустарное производство, делаются поправки на недобросовестную отчетность предприятий. Умышленное уменьшение валовой добавленной стоимости, используемой для расчета ВВП, в промышленности может производиться либо путем сокрытия (полного или частичного) объемов промышленного производства, либо путем сознательного завышения доли промежуточного потребления (затрат). Оба эти действия ведут к уменьшению налогооблагаемой базы и получению незаконных доходов.

Сотрудники Нацстаткома контролируют долю промежуточного потребления в выпуске по отчетам предприятий и, в случае предоставления последними нереальной информации, направляют соответствующие дополнительные запросы. В принципе, возможно использование для расчета средней по данной отрасли доли промежуточного потребления. В результате скрытая добавленная стоимость снижается, а учтенная при построении макроэкономических показателей – растет.

Малые и совместные предприятия. Проверке и, при необходимости, коррекции подвергаются отчетные данные малых и совместных предприятий всех отраслей, отчитывающихся по особой, упрощенной форме. В основном сомнению подвергается доля промежуточного потребления, показанная в отчетах предприятий. Практика показывает, что эта доля довольно часто завышается. При расчете за 1997 год специалистами Нацстаткома была сделана суммарная поправка на недобросовестную отчетность малых и совместных предприятий всех отраслей равная примерно 0,5% от ВВП.

Сельское хозяйство. В сельском хозяйстве Кыргызской Республики основные объемы продукции выпускаются личными (семейными) хозяйствами, которые основаны на неформальной организации и не ведут практически никакого учета. Личные хозяйства отличаются от крестьянских (фермерских) хозяйств, которые официально зарегистрированы, должны платить налоги и предоставлять упрощенную статистическую отчетность. Личные хозяйства могут носить подсобный характер, то есть основаны на принципе вторичной занятости. Как правило, всю работу в них выполняют члены одной семьи, не связанные никакими формальными соглашениями. Наемный труд применяется крайне редко. Значительную часть продукции личные хозяйства выпускают для собственного потребления. Доход выступает в виде смешанного дохода, преимущественно – в натуральной форме.

Все данные, которыми располагает Нацстатком о деятельности личных хозяйств, получаются путем выборочных обследований, которые проводятся несколько раз в год. Также используются данные бюджетного обследования населения. В настоящее время делаются попытки охвата крестьянских хозяйств простейшей формой бухгалтерского учета, для чего используется зарубежный опыт, однако положительные результаты реально пока не получены.

Проблема получения достоверной информации не только о выпуске, но также о промежуточных затратах, о заработной плате наемных работников и других аспектах экономической деятельности в сельском хозяйстве является первостепенной для статистики Кыргызстана.

Строительство. Часть строительной деятельности в республике выполняется не профессиональными и формально организованными строительными фирмами, а неформальными временными строительными бригадами и непосредственно самим населением. Учет этой деятельности ведется путем сбора данных о регистрации построенных домов и хозяйственных строений в местных органах власти. Эта деятельность относится к неформальному сектору и справедливо не включается в границы теневой экономики. По мнению экспертов Нацстаткома, получаемая таким образом информация является достаточно достоверной и правильно отражает ввод в действие построек в натуральных измерителях. Что касается стоимостной оценки, то признается, что при регистрации многих строений их стоимость может занижаться. Например, стоимость отделки ремонтируемых под офисы помещений, по мнению экспертов, занижается значительно и систематически. Аналогичная ситуация и со строительством индивидуальных жилых домов. Например, реальная стоимость одного квадратного метра жилья в г. Бишкек по оценкам экспертов составляет от 150 до 300 долларов США, в то время как по отчетам стоимость одного квадратного метра не превышает 300-600 сомов, то есть примерно в 10-15 раз ниже. Поэтому часть стоимости строительных работ, которая сознательно занижается заказчиками, может и должна трактоваться как скрытая экономическая деятельность.

Торговля. Торговля является отраслью, где в основном сосредоточена скрытая экономическая деятельность. В тоже время, торговля является второй, после сельского хозяйства, по значению, отраслью, в которой сосредоточена неформальная деятельность домашних хозяйств. Специфика этой отрасли такова, что контроль за достоверностью отчетных данных, особенно если речь идет о деятельности малых предприятий или домашних хозяйств, особенно затруднен.

Специалисты Нацстаткома относят к непосредственно скрытой экономической деятельности только поправки к отчетным данным торговых предприятий, выполненных на основании единовременного учета. Речь, в данном случае, идет о неотчитавшихся в установленном порядке предприятиях торговли и общественного питания, данные по которым затем просто досчитываются на основании средних показателей по отрасли, полученных путем единовременных прямых наблюдений. Кроме того, путем дополнительных опросов и проверок корректируются недобросовестные отчетные данные торговых предприятий, которые, например, завышают размер промежуточного потребления, чтобы сократить добавленную стоимость и прибыль. Такая деятельность предприятий, не предоставивших отчетность и, таким образом, уклонившихся от выполнения общественных обязанностей, действительно, уверенно можно отнести к разряду скрытой деятельности.

Неформальная часть торговой деятельности изучается посредством проведения систематических выборочных обследований неформальных рынков по всей территории Республики. Эти обследования носят систематический характер, грамотно организованы и дают информацию, которая представляется достаточно объективной. Данные обследования неформальных рынков широко используются не только при расчете показателей деятельности торговли, как отрасли экономики, но также при расчете показателей потребления населением материальных благ и услуг, поскольку являются более объективными, например, чем данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств.

Транспорт. Значительная часть транспортных услуг в Кыргызстане оказывается индивидуальными производителями. Поскольку сбор объективной информации непосредственно от индивидуальных предпринимателей не представляется возможным, расчеты проводятся на основании косвенной информации. Основу расчета составляют данные Государственной автомобильной инспекции о количестве технически исправных грузовых автомобилей и автобусов, находящихся в частной собственности граждан или арендованных ими, а также сведения о среднем пробеге, средней загрузке, средней доходности перевозок и т.д. Расчеты перевозок пассажиров легковыми такси проводятся примерно по той же схеме на основании данных о выданных лицензиях, поскольку наличие лицензии контролируется не только дорожной инспекцией, но и самими водителями, стремящимися не допустить дополнительной конкуренции. Результаты расчетов представляются достаточно объективными. Данная поправка целиком относится на неформальную деятельность.

Услуги. Объем произведенных платных услуг, оказанных населению, рассчитывается на основании данных об их потреблении, получаемых из бюджетных обследований домашних хозяйств. В этот объем включаются как услуги, оказанные предприятиями, не предоставившими отчеты, так и домашними хозяйствами. Такой метод является методологически оправданным. Помимо того, Нацстатком на основании имеющейся структурной информации от отчитавшихся предприятий и численности занятых, делает досчет деятельности обменных бюро и ломбардов. Полученная таким образом оценка, является, достаточно корректной и позволяет адекватно судить о параметрах скрытой экономики в части индивидуальных услуг. Возможно, некоторое количество платных услуг все же остается неохваченным расчетами, но их относительно небольшая общая величина позволяет предположить, что это не оказывает значимого влияния на показатели макроэкономики.

Внешняя торговля. Внешнеторговые операции, осуществляемые “челноками”, учитываются в Кыргызстане на основании таможенных документов, а также специальных обследований поездов дальнего следования, которые ежеквартально проводятся с 1997 года. Физические лица, экспортирующие или импортирующие товары значительными партиями (грузовик, чартерный авиарейс), заполняют грузовую таможенную декларацию, эти данные включаются в данные по внешней торговле в обычном порядке. “Челноки”, осуществляющие ввоз и вывоз небольшими партиями железнодорожным, авиа и автомобильным транспортом, заполняют таможенную декларацию и осмотровую роспись, если их груз прошел досмотр на таможне. “Челноки”, вывозящие товары мелкими партиями в ручном багаже, учитываются оценочно, на основании проводимых обследований на вокзалах, а “челноки”, ввозящие товары в ручном багаже, должны декларировать их. Это требование, однако, не всегда соблюдается. Суммарные досчеты, проводимые в настоящее время на “челночную” торговлю, достаточно велики, однако они не представляются достаточными.

Составление макроэкономических показателей, включающих оценку скрытого и незаконного производства, является безусловной обязанностью Национального комитета по статистике. Однако проблемами теневой экономики занимаются и другие государственные ведомства. Это МВД, финансовые и налоговые органы, таможенная служба. Они обладают как опытом работы в этой сфере, так и некоторыми

накопленными массивами данных, в том числе – статистических. Тесная кооперация между разными государственными органами могла бы принести большую пользу.

К сожалению, не все эти возможности могут быть использованы в настоящее время. Собственные оценки параметров теневой экономики, сделанные налоговыми и правоохранительными органами, несопоставимы по методологии со статистическими оценками, выполненными НСК. Правоохранительные органы склонны учитывать в качестве теневых экономических операций любые операции с экономическими активами, такие, как воровство сырья и материалов на производстве или финансовое мошенничество, что противоречит подходам СНС. В результате оценки теневой экономики бывают сильно завышены.

Возможность использования первичной информации налоговых и правоохранительных органов в статистических расчетах является более реальной. Налоговая инспекция регулярно представляет в НСК отчет о гражданах, занимающихся предпринимательской деятельностью, в котором содержится информация о количестве граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, о льготниках, которые зарегистрированы в налоговых органах но не платят никаких налогов, данные об налогооблагаемых доходах, суммах подоходного налога и налога на добавленную стоимость. Периодически также поступают сведения о количестве выявленных правонарушений в экономической сфере, раскрытых подпольных цехах по производству алкоголя и потребительских товаров, а также данные о суммах доначисленных, в результате проверок налогов.

Идея об использовании работников налоговых и правоохранительных органов в качестве экспертов для оценки неизвестных параметров теневой экономики выглядит весьма перспективно. В настоящее время она еще не нашла практического применения, частично из-за того, что не решены связанные с этим организационные проблемы, а частично оттого, что многие работники правоохранительных органов морально не готовы выступать в качестве экспертов и консультировать статистические органы. В настоящее время работники статистических органов чаще опираются на свой собственный опыт в тех случаях, когда требуется дать экспертную оценку. Тем не менее, совершенно очевидно, что в ряде случаев этот опыт может оказаться недостаточным, и привлечение в качестве экспертов работников правоохранительных органов было бы более эффективным. Конечно, при этом организационные проблемы также должны быть решены.

Суммарная поправка к ВВП за счет всех рассчитанных элементов теневой экономики составила в 1998 году примерно 10%. Из них значительно больше половины суммарного досчета, относится к неформальной торговле. Из других значимыми являются досчеты на скрытое производство в промышленности, на транспорте и в жилищном хозяйстве. При этом досчеты на скрытое производство на транспорте и в жилищном хозяйстве (сдача в наем частного жилья) имеют существенный удельный вес в соответствующих отраслях. Досчеты в промышленности мало значимы в масштабе отрасли.

Разграничение скрытого и легального неформального производства.

Наиболее доступным критерием, по которому может быть проведено разграничение неформального производства на две части – скрытую и легальную – является отношение некорпорированных экономических единиц к уплате налогов. Этот критерий не является исчерпывающим, потому что существует много других аспектов экономического поведения, например, выполнение санитарных норм, правил регистрации или предоставление статистической информации. Однако ни один из них не является столь важным с экономической точки зрения, как уплата налогов. Необходимо оговориться, что в данном случае речь идет о разрешенных законах видах неформальной деятельности, таких как торговля, сельскохозяйственное производство или строительство. Незаконные виды неформального производства товаров или оказания незаконных услуг, таких как проституция, как правило, пока вообще не оцениваются статистикой и на практике не включаются в состав неформального сектора экономики.

Необходимо также иметь в виду, что значительная часть некорпорированных предприятий неформального сектора не облагается никакими налогами. Состав этой категории неформальных производителей зависит от проводимой экономической политики и не является постоянным. Например, льготы могут пользоваться производители-инвалиды или другие категории хозяйств.

Таким образом, основываясь на критерии уплаты налогов, внутри неформального сектора можно с известной долей условности выделить три группы экономических единиц:

- Экономические единицы, которые должны платить налоги и платят их;
- Экономические единицы, которые должны платить налоги, но не платят или платят в неполном размере;
- Экономические единицы, которые не платят налогов, потому что не должны платить.

Первая и последняя категории составляют ту часть неформального сектора, которая функционирует в соответствии с правилами, то есть легальную часть, а вторая категория составляет нелегальную часть сектора. Проведенное таким образом разграничение может быть очень полезно в практическом плане, поскольку позволяет частично решить известное противоречие в подходах к определению неформального и скрытого сектора.

Расчет велся в несколько этапов.

На первом этапе из общего объема стоимости товаров и услуг неформального сектора были исключены товары и услуги, произведенные теми категориями некорпорированных предприятий, которые имеют установленные законом льготы по налогообложению. К этим категориям относится практически все неформальное сельскохозяйственное производство, торговля сельскохозяйственными продуктами собственного производства (на практике – вся торговля сельскохозяйственными продуктами, потому что различить на рынке торгующих крестьян и профессиональных перекупщиков очень трудно), товары и услуги, произведенные инвалидами, ветеранами и другими группами населения, имеющими льготы.

На втором этапе из оставшихся объемов неформального производства были исключены объемы, с которых реально были уплачены налоги. Эти данные (о налогооблагаемом доходе индивидуальных производителей) были получены из налоговых органов.

Оставшаяся величина – эта та часть дохода (выпуска) неформальных производителей, которая в принципе облагается налогами, но с которой на практике налог заплачен не был. Эта часть выпуска трактуется нами как скрытая часть неформального производства.

Расчет велся по отраслям. Для получения добавленной стоимости использовался удельный вес промежуточного потребления в каждой из отраслей.

Полученные результаты убедительно показывают, что скрытый сектор занимает значительную часть неформального производства, а во многих отраслях является доминирующим. Таким образом, становится очевидной правомерность, с одной стороны, взаимоувязанного изучения неформального и скрытого секторов экономики, а, с другой стороны, их четкое разграничение.

Скрытое производство алкоголя и сигарет.

Элементарная экономическая логика подсказывает, что скрытое производство может быть сосредоточено в тех отраслях, которые выпускают товары, имеющие повышенный спрос и потому быстро реализуемые на рынке. Это должен быть конечный продукт, за который покупатели расплачивались бы наличными деньгами. Доходность производства этого продукта должна быть достаточно высока, во всяком случае выше средней доходности по легальным операциям. Другим необходимым условием является простота технологии производства, потому что наладить скрытно высокотехнологичное производство очень тяжело.

Всем перечисленным требованиям отвечает производство алкогольной продукции, в частности – водки.

Данные по официально учтенным ресурсам алкогольной продукции (производство плюс импорт минус экспорт) заметно расходятся с данными о продажах водки, вина и других видов спиртного. В большинстве случаев фактическое потребление (продажа) больше располагаемых ресурсов. Такое положение могло сложиться только в результате скрытого производства или нелегального импорта. В тех случаях, когда потребление меньше ресурсов, можно говорить либо о недоучете в торговле (что наиболее вероятно), либо о незарегистрированном экспорте. К сожалению, Нацстатком не располагает достоверной информацией об изменении запасов алкогольной продукции, однако эта величина не могла оказать определяющего влияния на выявленный дисбаланс.

Соотношение между ресурсами спирта и производством водки также не является достаточно стабильным. Сама по себе технология производства водки из спирта достаточно проста и предполагает, что спирта должно быть примерно 40% от количества выпускаемой водки. Судя по имеющимся данным, соотношение спирта и

водки значительно выше, причем в некоторые годы спирта было даже больше, чем водки. Это ясно указывает на то, что производство водки сильно занижалось.

Таким образом, можно с большой долей уверенности констатировать, что в республике налажено значительное по своим масштабам скрытой производство алкогольной продукции, особенно – водки. Данные о количестве конфискованной алкогольной продукции, изготовленной с нарушением установленного порядка, которые предоставляет в распоряжение Нацстаткома МВД, не могут служить достаточным основанием для такого расчета, поскольку являются очень заниженными из-за недостаточной эффективности работы правоохранительных органов.

При расчете за основу был принят сложившийся уровень потребления. Это объясняется тем, что, во-первых, обоснование разумного уровня потребления является сложной задачей, которая может быть удовлетворительно решена только после изучения мнения экспертов, во-вторых, динамика потребления алкоголя, исходя из данных бюджетных обследований, действительно показывает снижение уровня потребления.

Таким образом, досчет фактически заключался к распределению разницы между ресурсами водочной продукции и ее потреблением между двумя возможными источниками пополнения ресурсов: производством и нелегальным импортом. Распределение проведено пропорционально долям обнаруженной и конфискованной правоохранительными органами незаконно продаваемой водки импортного и внутреннего производства. Водка была оценена по средним рыночным ценам.

Примерно тот же подход, с применением метода товарных потоков, был применен для расчета скрытого производства сигарет. Сигареты также являются высоколиквидным товаром, который легко реализовать на потребительском рынке за наличные деньги. И разница между ресурсами табачной продукции и ее суммарными продажами для потребления населением достаточно велика. Цифры потребления населением сигарет скорее занижены, чем завышены. Поэтому разница должна быть покрыта соответствующими досчетами скрытого производства или неформального импорта.

Производство сигарет более технологично, чем производство водки, поэтому его сложнее организовать в нелегальных условиях. Эксперты допускают, что, скорее всего, часть производства сигарет на единственной в республике табачной фабрике не было должным образом зарегистрировано, учтено в бухгалтерских документах и затем было снабжено поддельными акцизными марками. Однако количество таких сигарет не может быть велико. Поэтому только небольшое количество сигарет было отнесено на скрытое производство, и значительно большая часть – на скрытый неформальный импорт.

Другим интересным направлением являются расчеты объема платных услуг, оказываемых населению некорпорированными производителями. Досчеты проводятся на основании данных бюджетных обследований домашних хозяйств, в которых имеется вопрос о покупке товаров и услуг у частных лиц. Причем для определения объема тех видов услуг, которые изначально не были включены в стандартные анкеты (ремонт одежды и обуви, бытовой аппаратуры и др.) проводятся специальные дополнительные выборочные обследования.

Результаты расчетов объема услуг, оказанных неформальными производителями, учитываются при определении общего объема потребления населением товаров и услуг и используются при исчислении ВВП методом расходов. Часть данных, относящихся к так называемым непроизводственным услугам, учитывается при исчислении показателей производства этих услуг. Однако другая часть, относящаяся к так называемым услугам производственного характера (ремонт автомобилей, индивидуальный пошив одежды, ремонт бытовой техники и др.), включаемая, согласно действующему классификатору, в промышленность, не учитывалась при расчетах показателей производства. Таким образом, общие показатели промышленного производства несколько занижались, а ресурсы не увязывались с их потреблением.

Скрытые доходы

В настоящее время в Нацстатком расчеты первичных доходов из скрытых и неформальных источников практически сводятся к предусмотренному стандартной процедурой национальных счетов расчету смешанного дохода, то есть доходов в неформальном секторе. Эта процедура предполагает получение величины смешанного дохода как разницы между произведенной в секторе домашних хозяйств валовой добавленной стоимости и налогами на производство (выплаченная заработная плата в этом секторе, как правило, отсутствует). Таким образом, действительно, все доходы от неформальной деятельности, включая доходы от скрытой ее части, являются включенными в ВВП. Однако никакой разницы между смешанным доходом, полученным законным путем, и смешанным доходом, полученным путем скрытых операций, не делается.

Доходы от скрытой деятельности в других секторах (которые, действительно, имеют место в виде неучтенной заработной платы и т.д.) этим же путем попадают в показатель оперативной разницы (валовой прибыли) соответствующего сектора, причем скрытая часть никак не выделяется из общей суммы. Таким образом, ВВП, рассчитанный методом доходов, в целом вполне адекватен, однако распределение доходов между легальной и нелегальной частями экономики никак не отражено.

Расчет скрытых доходов домашних хозяйств основан на балансовом методе. Идея расчета скрытых доходов состоит в том, чтобы сопоставить все учтенные доходы домашних хозяйств с их расходами на конечное потребление, накопление и прирост финансовых активов. Как правило, расходы оказываются значительно выше декларируемых доходов. Разница может трактоваться как скрытый доход.

Полученную таким образом величину нельзя однозначно отнести ни к скрытой оплате труда, ни к предпринимательскому доходу, ни к неучтенной части смешанного дохода. Очевидно, что скрытый доход содержит элементы всех перечисленных видов доходов. Совершенно определенно можно утверждать, что некоторая часть скрытых доходов получена в результате прямых противоправных и действий, таких как воровство с предприятий и мошенничество, которые не являются экономическим по своей сути, то есть фактически в результате незаконного перераспределения. Кроме того, никак не учтены международные трансакции. Поэтому, к сожалению, данный показатель не совершенен не только с практической, но и теоретической точки зрения. Однако есть основания предполагать, что перечисленные погрешности невелики по сравнению с

теми источниками получения скрытых доходов, которые связаны со скрытой экономической деятельностью внутри страны.

Для осуществления расчета были использованы данные всех счетов сектора “Домашние хозяйства”, которые содержат показатели располагаемого дохода, расходов на конечное потребление и на накопление.

Необходимо было также учесть величину прироста финансовых активов в секторе. Эта информация, согласно методологическим принципам СНС, должна содержаться в финансовом счете системы. Нацстатком по объективным причинам пока не строит финансовый счет ни по одному из институциональных секторов, в том числе и по сектору “Домашние хозяйства”, однако располагает необходимой информацией, чтобы приблизительно оценить величину прироста величины финансовых активов этого сектора. В частности, для определения величины прироста финансовых активов были учтены прирост наличных денег у населения (национальная валюта), прирост вкладов в финансовых учреждениях и ценных бумаг, прирост (сокращение) задолженности по заработной плате и пенсиям, а также прирост наличной иностранной валюты. Последний показатель был исчислен как разница между расходами на покупку иностранной валюты и доходами от ее продажи, скорректированная на величину расходов “челноков” на неорганизованный импорт.

Сделанная таким образом оценка прироста финансовых активов не может заменить собой построение полноценного финансового счета. Можно предположить, что некоторые финансовые данные несколько искажены. Например, официальные размеры расходов на покупку иностранной валюты значительно занижены, как это фактически признает сам Нацстатком, делающий серьезный досчет к официальным показателям деятельности обменных пунктов.

Полученные результаты показали, как и предполагалось, что расходы домашних хозяйств за изучаемый период выше известных доходов. Исчисленный таким образом скрытый доход составил значительную величину. Можно предположить, что реально, учитывая погрешности, о которых говорилось выше, скрытый доход даже несколько больше, чем это получилось в результате расчетов.

Процедура расчета скрытого дохода никак не влияет на общую величину ВВП, поскольку изначально ВВП методом доходов рассчитывается, исходя из показателей производства. Однако очевидно также, что наличие скрытого дохода домашних хозяйств значительно меняет структуру ВВП, исчисленную традиционным способом. Часть доходов, которая прежде трактовалась как оперативная разница (валовая прибыль экономики), теперь следует отнести к доходам домашних хозяйств, поскольку эти средства были использованы именно домашними хозяйствами.

Вторая часть теневых доходов домашних хозяйств образуется за счет скрытой части операций по неформальному производству товаров и услуг, то есть составляет скрытую часть смешанного дохода. Никаких дополнительных расчетов для ее определения производить не надо, достаточно воспользоваться уже исчисленной величиной добавленной стоимости, относящейся к скрытой части неформального производства. При этом предполагается, что никакие налоги с этой части добавленной стоимости

реально не выплачиваются, а заработная плата также отсутствует. Поэтому добавленная стоимость равна смешанному доходу.

Общая величина теневого дохода равна сумме скрытого дохода и скрытой части смешанного дохода.

Примененная для расчета теневого дохода методика является достаточно условной. В дальнейшем ее следует доработать, улучшив информационное обеспечение расчетов и применив более точные методы исчислений.

Потребление из скрытых и неформальных источников

В дополнение к расчетам параметров скрытой экономики, касающихся производства и доходов, было бы разумно проанализировать изменение структуры конечного потребления и накопления домашних хозяйств с тем, чтобы иметь более адекватное представление об уровне их благосостояния, обеспечиваемого, в том числе и за счет скрытых и неформальных источников. Этот показатель имеет иное содержание, чем показатель скрытой экономической деятельности, поскольку, как правило, потребители, участвующие в неформальных и скрытых сделках купли-продажи, не нарушают никаких законов и правил. Тем не менее, показатель потребления из скрытых и неформальных источников важен для характеристики этих секторов.

Величина расходов домашних хозяйств на потребление из неформальных источников прямо корреспондируется с досчетами на неформальную торговлю, осуществленными при определении параметров неформального производства. Также использовалась информация бюджетных обследований домашних хозяйств, потому что анкета данного обследования, помимо общего вопроса о расходах на покупку товаров и услуг, содержит вопрос о покупке товаров и услуг у частных лиц. Скрытая часть товарооборота (см. описание методологии расчетов скрытого производства в торговле) соответствует потреблению домашних хозяйств из скрытых источников.

К величине неформального потребления следует также отнести величину потребления продукции собственного изготовления. Этот показатель вытекает из величины смешанного дохода в натуральной форме, которые получают домашние хозяйства, занятые в неформальном сельскохозяйственном производстве. Показатель регулярно исчисляется Нацстатком при построении национальных счетов. Он имеет большое значение при анализе степени товарности производства и развития рыночных отношений в стране.

Скрытая часть накопления состоит из суммы заниженной стоимости жилых частных домов и офисов. Подобное занижение стоимости довольно широко распространено и представляет собой инвестирование скрытых доходов. Эта величина корреспондируется с соответствующими досчетами по скрытой строительной деятельности.

Наиболее существенные досчеты в ходе реализации проекта осуществлялись при определении скрытого и неформального импорта потребительских товаров “челноками”. Нацстатком показывает в своих регулярных публикациях величину неформальной “челночной” торговли, основанную на официальных данных

Таможенного комитета (см. описание действующей методологии определения параметров скрытого производства во внешней торговле). Однако эта величина представляется недостаточной.

Такой вывод становится очевидным после анализа данных о ресурсах и использовании некоторых высоколиквидных потребительских товаров (водка, пиво, сигареты, бытовая техника). Как правило, по большинству товаров известные ресурсы значительно уступают показателям использования (продаж). Это говорит о заниженной базовой информации о ресурсах, то есть о производстве или импорте. Из рассмотренных товаров только водка, технология изготовления которой относительно проста, может быть скрыто произведена внутри страны. Остальные товары (пиво, сигареты, бытовая электронная техника) очевидно, были скрытым образом, в обход установленных правил и регистрации, импортированы.

Таким образом, досчет показателей скрытого импорта (помимо официально известной величины “челночной” торговли) велся с использованием техники товарных потоков по важнейшим высоколиквидным потребительским продуктам в натуральном и стоимостном выражении, причем для оценки импорта использовались средние рыночные цены.

Общая характеристика параметров скрытой и неформальной экономической деятельности в Кыргызской Республике.

Совокупная добавленная стоимость, полученная в результате скрытого и неформального производства, составляет внушительную цифру, равную, в разные годы, примерно 45 – 50% ВВП. Однако большую часть этой величины составляет неформальное производство, осуществляемое в соответствии с установленными правилами, в основном – в сельском хозяйстве. Скрытое производство также достаточно велико и составляет примерно 7 – 8% ВВП (таблица 1).

Необходимо также иметь в виду следующее. Да, скрытая часть неформального производства суммарно невелика и составляет примерно 5% от ВВП. Скрытое производство в других секторах еще меньше – примерно 2 – 2.5% от ВВП. Однако главная проблема заключается в том, что сельскохозяйственные производители в неформальном секторе также не платят налоги, потому что освобождены от них. Таким образом, хотя большая часть неформальных производителей выполняют установленные правила, сами правила таковы, что только за счет этого объемы производства, сопоставимые с половиной произведенного в стране ВВП, практически не облагаются налогами. Если же учесть, что примерно 10% от ВВП составляют нерыночные услуги (образование, здравоохранение, управление, социальное обеспечение, культура и др.), которые в принципе не облагаются налогами, потому что не имеют доходов, то получается, что только примерно 40% всей произведенной в стране добавленной стоимости реально облагается налогами.

Важно и то, что неформальный сектор почти не поддается государственному регулированию. В ситуации, когда его величина достигает критических размеров, эффективная экономическая деятельность правительства затруднена.

Необходимо добавить, что скрытое и неформальное производство растет как в номинальном, так и реальном выражении, причем особенно быстро растет его скрытая часть.

Что касается скрытой производственной деятельности в остальных секторах, то ее масштабы достаточно невелики (2,2-2,5% ВВП). Эта деятельность сосредоточена, в основном, в торговле. Можно отметить также значимые масштабы скрытого производства водки и коммерческой деятельности по оказанию платных услуг населению. Такое положение вполне объяснимо, потому что в целом доходность реального производства в Кыргызстане, как и в других странах СНГ, пока невелика даже в скрытом секторе (за исключением перечисленных отраслей), а связанные со скрытым производством риски высоки. Поэтому выгоднее сосредоточить бизнес на легальных финансовых операциях, приносящих высокие доходы, в торговле, в том числе - внешней, развлечениях.

Таблица 1: Параметры скрытой и неформальной экономической деятельности

	1995	1996	1997	1998
<i>(млн. сом в)</i>				
Добавленная стоимость, полученная в результате скрытого и неформального производства	7623,9	12762,6	15684,3	16637,3
в том числе:				
неформальное производство, в соответствии с правилами	6362,9	11044,4	13175,4	13395,4
теневое производство	1260,9	1718,1	2508,9	3241,9
скрытая часть неформального производства	819,3	1078,8	1763,2	2710,0
скрытое производство в нефинансовом секторе	441,6	639,3	745,7	531,9
Скрытые и смешанные доходы	7852,7	13862,0	14415,0	23894,8
в том числе:				
смешанный доход, в соответствии с правилами	6362,9	11044,4	13175,4	13395,4
теневой доход	1489,7	2817,5		10499,3
скрытая часть смешанного дохода	819,3	1078,8		2710,0
скрытый доход	670,4	1738,7		7789,4
Элементы использования доходов на потребление из скрытых источников	9697,9	15829,6	17521,4	27343,5
в том числе:				
элементы неформального потребления (легального)	6005,7	10991,3	11162,1	18707,8
элементы потребления из скрытых источников	3692,2	4838,3	6359,4	8635,7
<i>(в процентах к ВВП)</i>				
Добавленная стоимость, полученная в результате скрытого и неформального производства	47,2	54,5	51,1	48,7
в том числе:				
неформальное производство, в соответствии с правилами	39,4	47,2	42,9	39,2
теневое производство	7,8	7,3	8,2	9,5
скрытая часть неформального производства	5,1	4,6	5,7	7,9
скрытое производство в нефинансовом секторе	2,7	2,7	2,4	1,6
Скрытые и смешанные доходы	48,6	59,2	47,0	69,9
в том числе:				
смешанный доход, в соответствии с правилами	39,4	47,2	42,9	39,2
теневой доход	9,2	12,0		30,7
скрытая часть смешанного дохода	5,1	4,6		7,9
скрытый доход	4,2	7,4		22,8
Элементы использования доходов на потребление из скрытых источников	60,1	67,7	57,1	80,0
в том числе:				
элементы неформального потребления (легального)	37,2	47,0	36,4	54,7
элементы потребления из скрытых источников	22,9	20,7	20,7	25,3